

УДК-323:324(470+571)

**РОССИЙСКИЙ ПОПУЛИЗМ:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВА?***А. В. Минаева*¹

В современных отечественных и зарубежных политических и научных кругах в настоящее время интерес сосредоточивается на «новой волне популизма», захлестнувшей западные либеральные демократии. Сам термин «популизм», равно как и его признаки, до конца не концептуализирован. Также не определены параметры применения европейской теории популизма на российском политическом пространстве. В статье предпринята попытка обобщить опыт российских исследователей, занимающихся теорией популизма, в русле определения общих признаков и причин его возникновения. Цель – определить возможности использования европейского опыта изучения популистских движений на российском политическом пространстве, выделить признаки, характеризующие популистские тенденции в деятельности политических сил и отдельных лидеров, понять место популистских технологий в политической жизни страны.

Ключевые слова: популизм; политическая технология; либеральная демократия; предвыборная кампания; выборы.

Современные ученые, выдвигая свои «рабочие» версии теории популизма, проводят классификации политических партий и оценку политических процессов в странах Западной Европы, США и России с точки зрения их принадлежности к этой «новой волне» [1; 3; 18]. Анализ современных отечественных публикаций показал, что российская политологическая наука находится в стадии концептуального осмысления и изучения трудов европейских и американских авторов по проблеме. Острое внимание к теме популизма было спровоцировано победой Дональда Трампа на президентских выборах в США и успехом британской партии UKIP в продвижении процедуры Brexit в Великобритании. После этих событий научная и журналистская общественность начали отфильтровывать из политической жизни европейских стран, США и немного – России, все признаки, подпадающие под несформулированный термин «популизм». Очень часто обвинения в популизме получают

¹ Минаева Анжелика Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных наук Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. E-mail: minaeva_angel@bk.ru.

© Минаева А.В., 2017

политические силы, находящиеся в оппозиции к политическому истеблишменту: британская UKIP, Национальный фронт Марин Ле Пен во Франции, «Альтернатива для Германии», Партия свободы в Голландии, движение «Пять звезд» в Италии и многие другие. Достаточно посмотреть на классификацию, приведенную Г.И. Вайнштейном, в которую попали почти все оппозиционные европейские партии [1, 72-74]. Популизм становится «ярлыком, который элиты навешивают на политику, которую поддерживают обычные граждане, но которая не нравится самим элитам» [20, 68].

подавляющее большинство публикаций анализируют современный популизм, пытаясь встроить его в старую систему координат «левые – правые», которая забыта уже даже самой элитой политического истеблишмента. Предметом исследования российских политологов уже явился тот факт, что одной из причин кризиса политики мейстрима, проводимой ведущими политическими силами стран либеральной демократии, стало идеологическое стирание разницы между партиями во имя достижения компромисса [15]. Следствием этого процесса стала значительная потеря электората. Деидеологизация политической жизни в европейских странах, стремление во время предвыборных кампаний понравиться всем, до оглушительной победы Д. Трампа не заслуживала столь пристального внимания. Так, например, директор Департамента политических наук при Университете Нью-Гемпшира Энди Смит, указывает, что традиционное голосование в США сродни футболу: политические партии – это футбольные команды, а электорат – это болельщики. Они голосуют за свои команды вне зависимости от их политических лозунгов и выдвигаемых лидеров (данные получены в рамках экспедиции по International Visitor Leadership Program, организуемой Госдепартаментом США, на тему: «На фоне цифр: как политические партии могут эффективно использовать информацию, полученную в ходе опросов» 6 –24 февраля 2017 г. (далее – Программа IVLP). Дональд Трамп разорвал этот круг, и американский политический истеблишмент находится в шоке как после жесткой пощечины.

Концептуализация понятия «популизм»: признаки, характеристики, оценки и варианты определений

Для изучения уровня присутствия популистских тенденций на российском политическом поле, необходимо выделить сущностные признаки исследуемого объекта.

Явление популизма настолько многогранно и неоднозначно, что исследователи больше концентрируются на формулировке его сущностных признаков, чем на концептуальных определениях. Среди всего разнообразия подходов в исследованиях, можно выделить несколько, на которых сходится большинство авторов.

Во-первых, в определении главного субъекта политики популисты смещают приоритеты интересов с личности (как у либералов) и класса (как у коммунистов) в сторону категории «народ», который выступает как главный актор национальной государственной политики.

Во-вторых, деление политических движений на глобалистов и антиглобалистов наиболее отчетливо прослеживается в Европе, испытывающей нарастающие проблемы в миграционной политике и кризисы национальной идентичности. С этим признаком тесно связано требование популистских движений ужесточить иммиграционную политику, риторика возвращения к «национальным корням», национальной валюте и выходу из Евросоюза.

В-третьих, протекционизм, ориентация на государственное регулирование экономики. Этот постулат явно противоречит основным принципам европейского либерализма, выступающего за свободный рынок.

В-четвертых, социальный патернализм, выражающийся в постулате о необходимости расширения социальных государственных программ.

В-пятых, национализм, исходящий из признания доминирующей роли государства в жизни общества, которое национально в своей сущности.

В-шестых, плебисцитаризм, то есть популисты оспаривают все непрямые формы политического действия.

В-седьмых, персонификация власти, большая роль лидера политического движения, и вытекающая из этого склонность к авторитаризму.

В-восьмых, отсутствие четких идеологических установок, способность сочетаться с различными идеологиями – «идейно-политическая всеядность» [1, 70].

К главным тактическим приемам популизма можно отнести: критику политической элиты – «антисистемный пафос» [1, 78], противопоставление народа вместе с лидером политической элите; эмоциональную риторику; обращение лидера напрямую к народу без партийных фильтров; отсутствие стремления разрушать сложившуюся политическую систему.

К причинам появления популизма можно отнести:

1. Социально-экономические кризисные явления, разрушающие средний класс.

2. Приверженность партий политического истеблишмента принципам политкорректности, которая девальвировала идеологические различия между ними – «эрозия сущностных различий между главными партиями европейского мейнстрима» [1, 78; 15]. Снижение роли идеологий сопровождается ростом значения политических технологий [18].

3. Недовольство европейских граждан разрушением культурной идентичности в ходе глобализации [3].

4. Медиатизация политики [3; 15; 18; 19].

5. Замкнутость политической элиты, отчуждение от общества:

«популизм – ответ на неспособность правительств осуществлять регулятивную деятельность в интересах широких слоев населения» [18, 59], в результате чего произошел «разрыв с существенными группами своих традиционных избирателей» [15, 17].

6. Ресентимент – состояние фрустрации масс [5], разрастания «серой зоны» граждан, потерявших интерес к политике.

Оценивая значение популизма для современных либеральных демократий, авторы часто употребляют отрицательные коннотации. Г.И. Вайнштейн позиционирует популизм как «патологию» западной демократии, «болезнь» [1, 80]. Г.И. Мусихин определяет популизм как разновидность фрагментарной идеологии, которая «подобно вирусу, который настолько примитивен, что не обладает собственной клеточной структурой» [9, 51]. Ф. Паницца характеризует популизм как «клеймо, исключаящее человека из честной политики» [5].

А.В. Глухова определяет популизм как «движение, опирающееся на искусное применение слов и массмедиа, нацеленное на то, чтобы склонить большинство к политике, которая необязательно будет проводиться в его интересах», сводя его к простой тактике избирательных кампаний, к инструменту [3, 52].

Умеренная точка зрения характерна для исследований Л.Г. Фишмана, обратившего внимание на то, что часто у партий, названных политическим истеблишментом популистскими, а потому не имеющими позитивных политических программ, на самом деле таковые есть. В частности, Д. Трамп – обычный правый республиканец [18, 63]. Автор также соглашается с К. Лэшем, охарактеризовавшим задачу популизма «ограничить сферу рынка и власть корпораций, не подставляя на их место централизованную государственную бюрократию» [7, 93]. Таким образом, популизм – это сигнал о сбое в системе либеральной демократии, системообразующая политическая тенденция.

Свежий взгляд на популизм как позитивное явление представлен в статье Д. Семенова, в которой автор подчеркивает, что популизм – это «реакция на усиление элитарной политики», что это «спасательный круг» для политической системы, терпящей кризис, и призванный ее оздоровить, потому что канализирует недовольство граждан в русло ротации внутри политической элиты, оставляя не тронутой политическую систему в целом [14].

Таким образом, современная политологическая наука далека от единообразия в понимании явления популизма и его оценках для будущих и существующих политических режимов и систем. Главная неточность заключается в том, что ученые рассматривают популистские движения в рамках старой системы координат, делящей политические силы на левых и правых. Эта система ушла в прошлое, а на ее месте возникает другая полюсность: с одной стороны – это политика мейстрима, сосредоточивающая политическую элиту европейского и американского истеблишмента, с другой стороны – это

новые оппозиционные силы, стремящиеся к власти. Подробной разработкой сложившейся ситуации в данном русле занимается коллектив исследователей под руководством В.М. Сергеева.

Популизм является технологической составляющей либеральных демократических режимов, позволяющей мобилизовать граждан на электоральное участие в условиях общей политической фрустрации. Популистские приемы и риторика используются всеми политическими силами без исключения. Агитационная машина американских столпов политической жизни – республиканской и демократической партий – давно поставила на полку свои политические программы и широко применяет популистские технологии в борьбе за власть. Американские политтехнологи напрямую указывают на то, что задача любой избирательной кампании США – понравиться избирателю, задействовать его чувства и эмоции (политтехнолог LG Strategies Andy Linch, исполнительный директор Республиканской партии Нью-Гемпшира Ross Bery, политтехнолог Республиканской партии Dave Tille, менеджер проектов 270 Strategies Katie Parsons. Программа IVLP). Один из участников первой президентской кампании Барака Обамы, Кевин Лампе, прямо указывал, что первое, чему они учили кандидата в президенты – это говорить, чтобы нравиться (интервью с вице-президентом компании стратегических коммуникаций Kurth Lampe Кэвином Лампе. Программа IVLP). Тренинги по риторике – ключевая линия подготовки. В свою очередь, использование эмоциональной сферы подходит под один из основных постулатов популизма. Любая избирательная кампания американского кандидата начинается с опросов общественного мнения, потому что избирателей не волнуют политические программы партий, они заинтересованы в решении своих актуальных проблем на текущий момент избирательной кампании. Избиратели голосуют не за «левых» или «правых», а за предлагаемый набор благ.

Однако, в конце 2016 г., весь европейский истеблишмент испытал шок от победы Дональда Трампа на выборах и, задаваясь вопросом «как такое могло произойти?», увяз в критике популизма.

Отечественные исследования популизма в России

Большинство современных российских публикаций посвящены концептуальному осмыслению термина «популизм» на основе комплексного анализа состояния зарубежной политологической науки по этому вопросу. Подвергаются анализу масштабы и формы европейского популизма, приводятся варианты классификаций политических партий и мнения ведущих зарубежных ученых [1; 18]. В нескольких работах представлен анализ влияния результатов выборов в США на перспективы складывания мирового миропорядка с точки зрения развития популистских тенденций [4; 6; 16]. Результаты этих исследований ценны в рамках применения ситуационного подхода. Коллек-

тивом авторов на новом уровне рассматривается проблема современной мировой политики и ее перспектив в системе координат «мейстрим» – «альтернативная политика», опорой которой является популизм [15]. Кризисные явления либеральной демократии и наступление эпохи «постправды», представленные в работе С.В. Чугрова, также представляют ценность в реализации компаративного подхода [19]. Герменевтическая интерпретация популистских тенденций опирается также на работы российских ученых, посвященные анализу партийной системы в России [8; 12; 17], российского авторитаризма и исследований политического режима в России в рамках теории элит [2; 11; 13]. В некоторых работах был обозначен вектор исследований, направленных на примерку европейского популистского «платья» на российскую политическую действительность [3]. Публикация доклада Экспертного института социальных исследований (ИСЭПИ), сформированного весной 2017 г., под названием «Современный технологический популизм» обозначила взгляд на проблему популизма в России со стороны власти и вызвала поток аналитических статей о российском популизме в СМИ.

Популизм в России

Популизм в России имеет давние исторические корни, которые появились значительно раньше конструкций либеральной демократии в России, подрывая тем самым постулат, что популизм – это «зеркало» либеральной демократии, вскрывающее ее недостатки [21].

Первым примером популистского движения в России исследователи называют народничество. Так, Дейвикс К. пишет о современном популизме в России как о прямом наследии народничества, представлявшего собой «прямое противостояние популистской идеологии интеллектуалов царскому режиму, демонстрирующее борьбу «за народ» против политического истеблишмента» [5]. Однако автор народничеством ограничился.

А.В. Глухова обращает внимание на то, что популистские политические практики были широко использованы на выборах в Государственную думу в 1993 г. В.Ф. Жириновским, отмечает национал-популизм в политике Бориса Ельцина. Современный политический режим исследователь называет право-популистским авторитаризмом, обращая внимание на высокую медийность В. В. Путина, формирование им личного почитания через СМИ, «ручное управление», призывы к единству нации и лидера [3, 58].

Эксперты Кремля в своем докладе ИСЭПИ определяют популизм как набор технологий, основанных на стремлении понравиться через критику политического истеблишмента, внеидеологичность, тему повышения качества жизни и предложение простых решений сложных социально-экономических проблем. Индикатором потребности россиян в популизме названы антикоррупционные митинги А. Навального [10]. Также тестируют популистские ме-

тоды, по мнению экспертов, мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман, участники сентябрьских муниципальных выборов в Москве, Общероссийский народный фронт как площадка для разговора с властью в обход партий и политических институтов.

Тем более странным выглядит вывод доклада о том, что популизм – это только перспектива, а не реальность российской политики.

Кроме того, российские эксперты – политологи характеризуют «крупного» политического лидера как «человека, умеющего завоевывать популярность благодаря не только коммуникативным и ораторским способностям, но и способности выражать запросы и интересы общества», то есть популистские черты выделяются как необходимое условие успешной политической деятельности в России. [11].

Популистская тактика В. В. Путина прослеживается уже с самого начала его президенсткого пути. Во всех президентских электоральных циклах, выдвигаясь в качестве кандидата, он дистанцировался от партии, сосредоточиваясь на личном имидже. В 2000 г. – был выдвиненцем от инициативной группы граждан. В 2004 г. – самовыдвиженцем. В 2012 г. баллотировался от «Единой России», потому что собирать подписи в свою поддержку в качестве самовыдвиженца на фоне протестных митингов побоялись. Однако у кандидата не было ни одного доверенного лица из единороссов. В предвыборной агитации В.В. Путин выступал как отдельный субъект.

В ходе подготовки к новой президенсткой избирательной кампании 2018 г. в Кремле планируют расставить акценты на «справедливость», «уважение» и «доверие» – максимально общие, консолидирующие общество вокруг лидера месседжи, обращенные к базовым потребностям россиян, и столь же популистские в своей сущности. Причем необходимо помнить, что акцент на «доверие» – исключительная прерогатива лично В.В. Путина в обход всем другим государственным институтам, доверие к которым в последние годы пошатнулось.

Общенациональный народный фронт (далее – ОНФ), созданный лично президентом для прямой коммуникации с «активными и неравнодушными» жителями страны напрямую указывает нам на то, что это чисто популистский проект. Усиливают это впечатление задачи, поставленные перед ОНФ, среди которых и контроль за исполнением «майских указов» президента, и борьба с коррупцией, и повышение качества жизни россиян, то есть В.В. Путин вместе с народом противопоставляется нерадивой коррумпированной политической элите и чиновничеству.

Еще один успешный российский популистский проект – это «президентская кампания» Алексея Навального. Оппозиционер успешно взаимодействует со своей аудиторией напрямую через видеоблоги, свободен от идеологии и повестки дня, умело использует простые популистские приемы: эмо-

циональная риторика, простые тексты и манера общения, подчеркивающая, что он – «из народа», «один из нас».

Поэтому, соглашаясь с мнением ИСЭПИ, что популизм в России – это скорее политическая технология, чем идеология или режим, считаю его выводы о том, что волна популизма «накроет» Россию только через 6–7 лет, необоснованными. Популистские практики в российской политике применяются давно и на самом высшем государственном уровне. Однако остается открытым вопрос: можно ли называть популизмом традиционные особенности российской политики, такие как высокая персонифицированность, собранность, жажда справедливости как доминантный запрос к власти, партиархальное доверие «царю» и недоверие к «боярам»?

Органичное присутствие популистских технологий основывается еще и на том, что в России в принципе отсутствует практика чтения программ политических партий. Этот факт подчеркнул П. П. Марченя, основываясь на достаточной доказательной базе: «партийные программы в России читают разве что их авторы и те, кому по службе положено. Успешность политической силы определяется отнюдь не содержанием программных документов» [8, 43].

Выводы

Российский популизм требует особого концептуального подхода и не может быть «зеркалом» демократии или симптомом ее болезни в общеевропейском русле, потому что, по меткому выражению В.Я. Гельмана, «с начала 2010-х гг. никто из серьезных специалистов, говоря о положении дел в России, уже не использует термин «демократия» [2, 65].

Популизм – явление для России не новое. Для Европы и США популизм – технологическая составляющая либеральной демократии, которой на современном этапе более умело пользуются оппозиционные партии. В России популизм не влечет за собой смену политических элит при сохранении политической системы, а является способом сохранения существующего положения вещей. Действующий президент РФ решил вопрос противодействия популистскому движению, фактически возглавив его как лидер страны.

Выборы – демократический процесс, сопровождаемый популистскими политическими технологиями, потому что задача любого кандидата – понравиться избирателю, а не убедить его в своей правоте. Очевидно, заострение внимания на анализе популизма на текущий момент имеет ситуационное происхождение, связанное с переходом президентского кресла в США в руки явно популистского проекта, что заставляет вспомнить о теориях роли личности в истории. Центристская политика правящей российской элиты, имея общие черты с политическим истеблишментом Европы, представляет собой воплощение сути популизма. В текущем электоральном цикле, связанном с выборами Президента РФ, власть и специально созданные ею институты и ко-

миссии заняты поиском популистских технологий для обеспечения желаемого результата на выборах.

Библиографический список

1. *Вайнштейн Г. И.* Современный популизм как объект политологического анализа // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 69–89. [*Vaynshteyn G. I.* Modern populism as an object of political analysis. *Polis. Political studies*. 2017. No. 4. P. 69–89]. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.06>.
2. *Гельман В. Я.* Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Полития. 2012. № 4 (67). С. 65–88. [*Gelman V. Ya.* The rise and fall of electoral authoritarianism in Russia // *Politiya*. 2012. No. 4 (67). P. 65–88].
3. *Глухова А. В.* Популизм как политический феномен: вызов современной демократии // Полис. Политические исследования. № 4. 2017. С. 49–68. [*Gluhova A. V.* Populism as a political phenomenon: a challenge to modern democracy // *Polis. Political studies*. 2017. No. 4. P. 49–68]. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.05>.
4. *Давыборец Е. Н.* Имиджевая стратегия Трампа в предвыборной гонке 2016 // Вест. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. М 3. С. 37–45. [*Daviboretz E.N.* The Trump's image strategy in the presidential race 2016 // *The Bulletin of Transbaikalian state University*. 2017. Т. 23. М. 3. P. 37–45]. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-3-37-45.
5. *Дейвикс К.* Популизм // Гефтер. 22.11.2012. [*Deiviks K.* The Populism // *Gefter*. 22.11.2012]. URL: <http://gefter.ru/archive/6800> (дата обращения: 18.08.2017).
6. *Косяков В. Е.* Особенности избирательной кампании Д. Трампа // Вестник Поволжского института управления. Т. 17. № 1. С. 105–110. [*Kosakov V. E.* Features of the Trump's election campaign // *The Bulletin of Volga region Institute of management*. Т. 17. No. 1. P. 105–110]. DOI 10.22394/1682-2358-2017-1-105-111.
7. *Лэш К.* Восстание элит и предательство демократии. М., 2002. 224с. [*Lesh K.* The revolt of the elites and the betrayal of democracy. Moscow, 2002. 224 p.].
8. *Марченя П. П.* Российская многопартийность: колыбель гражданского общества или могила имперской государственности? // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 41–52. [*Marchen'a P.P.* The Russian multi-party system: the cradle of civil society or the grave of the Imperial state // *Polis. Political studies*. 2017. No. 1. P. 41–52]. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.05>
9. *Мусихин Г. И.* Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? // Полития. 2009. № 4 (55). С. 40–53. [*Musihin G.I.* Populism: a structural feature of a policy or "flawed ideology" // *Politiya*. 2009. No. 4 (55). P. 40–53].

10. Мухаметшина Е., Чуракова О. Популизма еще нет, а ответ у Кремля уже есть // Власть. 2017. № 4308. [Muhametshina E., Churakova O. Populism yet, but the response from the Kremlin is already // Power. 2017. No. 4308].
11. Огнева Ю. И., Калмыков Н. Н. Экспертное мнение: запросы к идеальному политику в России // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 116–124. [Ogneva Yu.I., Kalmikov N.N. Expernce the queries to the ideal policy in Russia // Polis. Political studies. 2017. No. 1. P. 116–124]. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.10>
12. Перегудов С. П. Партии и группы интересов: к новой модели взаимодействия // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 45 –59. [Peregudov S.P. Parties and interest groups: towards a new interaction model // Polis. Political studies. 2014. No. 1. P. 45–59. DOI: [10.17976/jpps/2014.01.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2014.01.04)].
13. Поляков Л. В. Электоральный авторитаризм и российский случай // Полития. 2015. № 2 (77). С. 6–20. [Pol'akov L.V. Electoral authoritarianism and the Russian case // Politiya. 2015. No. 2 (77). P.6–20].
14. Семенов Д. Популизм и другие призраки: современная политика как «День сурка»// Хвиля. 06.11.2016. [Semenov D. Populism and other ghosts: modern politics as "Groundhog Day" // Hvylya. 06.11.2016.]. URL: <http://hvylya.net/analytics/society/populizm-i-drugie-prizraki-sovremennaya-politika-kak-den-surka.html>.
15. Сергеев В. М., Казанцев А. А., Петров К. Е. Политика «мейнстрима» и ее альтернативы в современном западном мире: на пути от мирового экономического кризиса к «невозможной политике?» // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 8–29. [Sergeev V. M., Kazantzev A. A., Petrov K.E. The policy of "mainstream" and its alternatives in the modern Western world: from world economic crisis to "the impossible politics"? // Polis. Political studies. 2017. No. 3. P. 8–29]. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.02>.
16. Симоניה Н. А. Итоги президентских выборов в США и перспективы складывания нового многополярного миропорядка // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 147 –154. [Simoniya N.A. The results of the presidential elections in the United States and prospects for the folding of a new multipolar world order // Polis. Political studies. 2017. No. 2. P. 147–154]. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.10>.
17. Симонов К. В. Нужна ли России двухпартийность? // Полис. Политические исследования. 2015. № 2. С. 68–77. [Simonov K.V. Does Russia need bipartisanship? // Polis. Political studies. 2015. No. 2. P. 68–77].
18. Фишман Л. Г. Популизм – это надолго // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 55–70. [Fishman L.G. Populism is here to stay // Polis. Political studies. 2017. No. 3. P. 55–70]. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.04>.

19. Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 42–59. [Chugrov S.V. Post-truth: transformation of political reality or self-destruction of liberal democracy? // *Polis. Political studies*. 2017. No. 2. P. 42–59]. DOI: 10.17976/jpps/2017.02.04.
20. Fukuyama F. American Political Decay or Renewal? // *Foreign Affairs*. 2016. Vol. 95. No. 4. P. 58–68.
21. Panizza F. Introduction: Populism and the Mirror of Democracy. // *Populism and the Mirror of Democracy*. Ed. by F. Panizza. London, New York: Verso. 2005. P. 1–31.

RUSSIAN POPULISM: POLITICAL REALITY OR FUTURE OUTLOOK?

A. V. Minaeva

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Social Sciences, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Nowadays, Russian and foreign political circles are focusing on a “new wave of populism”, spreading in Western liberal democracies. The term “populism” and its features are not yet conceptualized. The parameters of how to use the European populism theory in relation to the Russian political field have not yet been determined as well. The article attempts to summarize the experience of Russian researchers working on the issue of populism, and to determine the common features and reasons for its appearance. The main aim of the paper is to define the possibilities of using the European experience of exploring populist movements in research on the Russian political area, to define the features of populist trends in the activities of leaders and political forces, and to understand the place of populist technologies in Russian political life.

Keywords: populism; political technologies; liberal democracy; election campaign; vote; political ideology.